

"...можись, бомбу кидають!" Рота привела. Убийца, пользуясь замішательством, скрився через окно.

Іноземний ізвестія.

Константинополь. В Адані во время вогрома и армянских избиений раненъ англійскій консулъ.

Мерсін. Ожидается англійскій крейсеръ. Вчера из Перъ во время преследования двумя солдатами третьаго убить ружейной пушкой находившійся въ въ корабль. Солдатъ—убийца убитъ своимъ товарищемъ.

Дедеагаченъ. Прошли два поѣзда изъ 47 вагоновъ съ авангардомъ изъ комітетскіхъ войскъ. Въ Чаталджѣ ихъ встрѣтили ходжі, которые собираются ихъ уговорить. Здѣшнимъ войскамъ, если не удастся уладить дѣло мирно, поручено не допускать ихъ сюда. Комітетскіе войска пристали не складывать оружія до восстановленія того положенія, которое было до переворота. Въ Монастыре прибылъ изъ Ресіи Ніазі-бей съ артиллерией и 6000 солдатъ. 3 апр. ожидалось окончаніе болгаро-турецкихъ переговоровъ.

Мальта. Командиръ англійской средиземной эскадры получилъ приказаніе выслать находящіяся подъ его начальствомъ военныи суда; хотя дена отъѣзда, а равно мѣсто назначения еще неизвѣстны, все же полагаютъ, что суда направляются въ турецкіи воды, вѣроѣто, по побережью Азіатской Турціи; линейное судно "Обевътъ" уже находится подъ парашемъ.

Паріжъ. Въ виду событий въ Турціи правительство рѣшило отправить въ Парижъ два крейсера; оба 3 апр. вышли изъ Тулова.

Вѣна. "Корр.-бюро" получены изъ Константинополя слѣдующиа сообщенія: Семьями 3 апр. прошелъ безъ всякаго инцидента. За исключеніемъ уланскаго полка, присутствовали, какъ всегда, всѣ войска; кроме того, на "саламанѣ" присутствовала громадная толпа народа; особенно многочислено было магометанское духовенство. Было совершено благодарственное молебствіе. Султану устроены чрезвычайно шумные овации.

— Въ виду продолжавшихся безпорядковъ въ Аданѣ, въ городѣ объявлено военное положеніе. Въ Адану посланы войска. Здѣшній армянскій комітетъ сильно втроверженъ событиями въ Аданѣ. Французская газета въ Стамбуль сообщаетъ, что между отдѣльными парламентскими партіями состоялось соглашеніе. По поводу извѣстія обѣ отравленіи изъ Салоникъ двухъ баталіоновъ здесь распространялись слухи, что уже нѣсколько тысячъ солдатъ прибыло въ Чаталджѣ; это вызвало въ Стамбуль волненіе; магазины закрылись.

Лондонъ. По свѣдѣніямъ "Рейтера", британское правительство получило извѣстіе, что турецкое правительство намѣрено продолжать ту же политику въ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ, которую преслѣдовало съ юла мѣсяца. "Рейтеру" сообщаютъ изъ офиціальныхъ источниковъ, что сообщеніе о предстоящей, будто бы, совѣтской морской демонстраціи передъ Константинополемъ лишило всякаго основанія.

Константинополь. Сюда сообщаютъ изъ Монастыря, что мѣстный комітетъ, во главѣ съ генерал-губернаторомъ, отправилъ вчера сultану телеграмму, требуя немедленнаго увольненія нового министерства и сохраненія конституції, а великому визирю—заявляя, что комітетъ его не признаетъ; въ случаѣ неудовлетворенія этихъ требованій всѣ войска и многочисленные навербованные добровольцы двинутся въ столицу.

Софія. Нѣкоторые изъ представителей великихъ державъ навели у министра-президента справки о собственно положеніи, занимаемаго болгарскимъ правительствомъ въ виду событий въ Турціи; имъ даны вполнѣ успокоятельный завѣрение. Управляющій турецкимъ коми-

сариатомъ получила въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ завѣрение, что у Болгаріи нѣтъ никакихъ агрессивныхъ намѣреній по отношенію къ Турції.

Константинополь. Положеніе сильно осложнено. Въ три часа ночи въ Чаталджѣ прибыли два Салоникскіхъ баталіона; гарнизонъ примкнулъ къ комітетскимъ войскамъ; за авангардомъ изъ Салоникъ садѣютъ десять поѣздовъ съ войсками; по слухамъ, ими командуетъ Энверъ-бей.

Константинополь. Ахарскіе газеты наполнены призываами къ порядку и спокойствію; тонъ ихъ подавленъ. Ахары отказываются отъ солидарности съ переворотомъ, протестуютъ противъ ученическихъ насилий и требуютъ единенія всѣхъ партій для защиты свободы. Органъ мусульманской ассоціаціи "Ватанъ" заявляетъ, что ходжі пожертвуютъ жизнью, защищая конституцію, и протестуютъ противъ убийства и распущенности солдатъ, а также предлагаютъ единеніе даже съ комітетомъ. Всѣ газеты печатаютъ новое воззвание духовенства къ солдатамъ, требуя покончения офицерами, властью которыхъ, какъ начальниками, исходить изъ божественного источника, сокруша не слушать дурныхъ соѣтниковъ, хотя бы и носящихъ духовное плащ. Опасаются усиленія реакціи. Выясняется, что партія, примкнувшая въ началѣ къ перевороту, испугалась его посыпѣй. "Тюрикъ" печатаетъ, что разно во времія стрѣльбы въ воздухѣ 514, разбито 17. Есть свѣдѣнія, что ходжі, прибывшіе въ Чаталджѣ, уговорившіе изъ Адріанополя, отъ движенія.

— По слухамъ, въ Чаталджѣ прибыли два баталіона изъ Салоникъ и одинъ изъ Адріанополя; одинъ баталіонъ находится на пути изъ Салоникъ; отправляется въ Чаталджѣ изъ Адріанополя четверо. Въ Чаталджѣ уже находятся двѣ тысячи человѣкъ; къ завтрашнему дню число можетъ достигнуть 5000; которымъ, по свѣдѣніямъ младотурокъ, составляются одинъ авангардъ Салоникъ. Адріанопольскіе корпусы посылаютъ соединенный отрядъ, который признается достаточнымъ для цѣлого устрошения, безъ ущерба для положенія внутри страны, не измѣняя положенія на границѣ. Въ палатѣ депутатовъ читается телеграмма великаго визира и просьба набрать депутатовъ для переговоровъ въ Чаталджѣ. Комітетскіи войсками избраны депутаты изъ тридцати членовъ. Читается телеграмма четвертаго и второго корпусовъ гарнизона Монастыря и вакансійскихъ албанцевъ. Во всѣхъ телеграммахъ требуется смѣна кабинета. Палата волнуется. Нѣсколько депутатовъ возвращаются на трибуну и говорятъ одновременно. Младотурки требуютъ обеспеченія жизни скрывшихся товарищъ. Палата, не входя въ подробности, даётъ комиссіиполномочія, какъ та, чтобы лучше, для успокоенія войскъ и поручаетъ ей прѣвѣтствовать ожидаемымъ въ парламентѣ батальонамъ изъ Хадемковъ. Продолжается чтеніе телеграммъ. Ихъ множество. Всѣ одинаково выражаютъ готовность умереть за свободу и отдать себя въ распоряженіе палаты. Депутаты растерянны. Безорядокъ полный. Главные вожди отсутствуютъ. Палата поставляетъ: отправить депутатовъ въ Чаталджѣ немедленно, поручивъ имъ уговорить войска избѣгать междусобія. Депутация отбываетъ черезъ часъ съ специальными поѣздами. Въ ея составѣ два баталіона артиллериї хадемковскихъ укреплений, оставшиеся свои батареи, которыи, по слухамъ, заняты комітетскими войсками, прибыли на плацдармъ съ музыкой и офицерами въ выстроились передъ парламентомъ, образовавъ каре. Депутаты падаютъ, съ временнымъ президентомъ во главѣ, вышли на площадь. Юсуфъ-Кемаль по порученію палаты прѣбѣтываетъ солдатъ и удостовѣряется, что конституція обеспечена. Солдаты аплодируютъ. Постъ Кемали говоритъ еще два депутата, поворотя то же. Мулла читаетъ молитву, призываю миръ и согласие. Президентъ Хадемъ-Мустафа проситъ солдатъ передать все сказанное товарищамъ. Солдаты кричатъ: "да здравствуетъ народъ! Да здравствуетъ падишахъ!—и въ помѣшаніи порѣзъ съ музыкой ходятъ въ Ильдізъ, где сultанъ долженъ подтвердить конституцію. Палата продолжаетъ засѣданіе.

Константинополь. Членъ комісії, бывшей въ Чаталджѣ, сообщилъ корреспонденту Петербургскаго телеграфного агентства, что на вопросъ солдатъ, обезпечена ли свобода слова, мѣнѣніе раздѣлились поровну; на вопросъ, итти ли въ столицу, патріоты отвѣчали "да", 25 "нѣть"; на вопросъ, уходить ли назадъ,

правились съ особымъ поѣздомъ въ Константинополь щодь предлогомъ видѣть сultана и присоединиться къ здѣшнему гарнизону. Уходъ войскъ изъ Хадемовъ дастъ возможность войскамъ, прибывшимъ изъ Чаталджу, пройти безъ болгаро-турецкую линію. Комітетъ обязываетъ сultана изложеннымъ.

Вѣна. "Корр.-бюро" получило слѣдующее сообщеніе изъ Софіи: "Авторитетные круги опровергаютъ извѣстіе иностранныхъ газетъ, будто Болгарія предъявила Турціи ultimatumъ, предоставивъ ей четырехдневный срокъ: Болгарія обратилась къ Портъ съ письменнымъ предложеніемъ, безъ указанія срока отвѣта, признать болгарское царство до урегулированія всѣхъ разногласій, при этомъ подчеркнуто, что болгарскому правительству, въ случаѣ промедленія отвѣта, пришлось бы предпринять решительные шаги. Правительство ожидаетъ въ ближайшемъ будущемъ соглашенія Турціи на признаніе независимости, а также предлагаютъ единеніе даже съ комітетомъ. Всѣ газеты, подвергаются соѣтствию конституціи и требуютъ единенія всѣхъ партій для защиты свободы. Органъ мусульманской ассоціаціи "Ватанъ" заявляетъ, что ходжі, прибывшіе изъ Адріанополя, отъ движенія.

— Въ два часа дня засѣданіе палаты депутатовъ открыло временный предсѣдатель Махиръ. Прочтено ираде сultана, утверждавшее избраннаго вчера предсѣдателемъ алевітскаго депутата Арасба-Мустафа. Записи предсѣдательского мѣста, Мустафа благодарилъ собраніе. До-кладчики комісії, вернувшись изъ Чаталджи, сообщили, что солдаты пришли комісію со счетомъ и заявили, что пришли защищать свободу, и будуть ожидать указаний палаты, но требуютъ гарантіи незараженія свободы.

— Два генерала и три улема отправились въ Чаталджу, чтобы отговорить войскамъ, прибывающимъ изъ Салоникъ и Адріанополя, отъ движенія.

— По слухамъ, въ Чаталджѣ прибыли два баталіона изъ Салоникъ и одинъ изъ Адріанополя; одинъ баталіонъ находится на пути изъ Салоникъ; отправляется въ Чаталджѣ изъ Адріанополя четверо. Въ Чаталджѣ уже находятся двѣ тысячи человѣкъ; къ завтрашнему дню число можетъ достичь 5000; которымъ, по свѣдѣніямъ младотурокъ, составляются одинъ авангардъ Салоникъ. Адріанопольскіе корпусы посылаютъ соединенный отрядъ, который признается достаточнымъ для цѣлого устрошения, безъ ущерба для положенія внутри страны, не измѣняя положенія на границѣ. Въ палатѣ депутатовъ читается телеграмма великаго визира и просьба набрать депутатовъ для переговоровъ въ Чаталджѣ. Комітетскіи войсками избраны депутаты изъ тридцати членовъ. Читается телеграмма четвертаго и второго корпусовъ гарнизона Монастыря и вакансійскихъ албанцевъ. Во всѣхъ телеграммахъ требуется смѣна кабинета. Палата волнуется. Нѣсколько депутатовъ возвращаются на трибуну и говорятъ одновременно. Младотурки требуютъ обеспеченія жизни скрывшихся товарищъ. Палата, не входя въ подробности, даётъ комиссіиполномочія, какъ та, чтобы лучше, для успокоенія войскъ и поручаетъ ей прѣвѣтствовать ожидаемымъ въ парламентѣ батальонамъ изъ Хадемковъ. Продолжается чтеніе телеграммъ. Ихъ множество. Всѣ одинаково выражаютъ готовность умереть за свободу и отдать себя въ распоряженіе палаты. Депутаты растерянны. Безорядокъ полный. Главные вожди отсутствуютъ. Палата поставляетъ: отправить депутатовъ въ Чаталджѣ немедленно, поручивъ имъ уговорить войска избѣгать междусобія. Депутация отбываетъ черезъ часъ съ специальными поѣздами. Въ ея составѣ два баталіона артиллериї хадемковскихъ укреплений, оставшиеся свои батареи, которыи, по слухамъ, заняты комітетскими войсками, прибыли на плацдармъ съ музыкой и офицерами въ выстроились передъ парламентомъ, образовавъ каре. Депутаты падаютъ, съ временнымъ президентомъ во главѣ, вышли на площадь. Юсуфъ-Кемаль по порученію палаты прѣбѣтываетъ солдатъ и удостовѣряется, что конституція обеспечена. Солдаты аплодируютъ. Постъ Кемали говоритъ еще два депутата, поворотя то же. Мулла читаетъ молитву, призываю миръ и согласие. Президентъ Хадемъ-Мустафа проситъ солдатъ передать все сказанное товарищамъ. Солдаты кричатъ: "да здравствуетъ народъ! Да здравствуетъ падишахъ!—и въ помѣшаніи порѣзъ съ музыкой ходятъ въ Ильдізъ, где сultанъ долженъ подтвердить конституцію. Палата продолжаетъ засѣданіе.

Константинополь. Членъ комісії, бывшей въ Чаталджѣ, сообщилъ корреспонденту Петербургскаго телеграфного агентства, что на вопросъ солдатъ, обезпечена ли свобода слова, мѣнѣніе раздѣлились поровну; на вопросъ, итти ли въ столицу, патріоты отвѣчали "да", 25 "нѣть"; на вопросъ, уходить ли назадъ,

всѣ отвѣчали: "нѣть, оставайтесь".

Разногласіе произошло вслѣдствіе опасеній части комісії усиленія війнія комітета, то, всіхъ комиссія согласна, что необходима гарантія неповторенія переворота.

Въ два часа дня засѣданіе палаты

депутатовъ открыло временный предсѣдатель Махиръ. Прочтено ираде сultана, утверждавшее избраннаго вчера предсѣдателемъ алевітскаго депутата Арасба-Мустафа. Записи предсѣдательского мѣста, Мустафа благодарилъ собраніе. До-кладчики комісії, вернувшись изъ Чаталджи, сообщили, что солдаты пришли комісію со счетомъ и заявили, что пришли защищать свободу, и будутъ ожидать указаний палаты, но требуютъ гарантіи незараженія свободы.

— Два генерала и три улема отправились въ Чаталджу, чтобы отговорить войскамъ, прибывающимъ изъ Салоникъ и Адріанополя, отъ движенія.

— По слухамъ, въ Чаталджѣ прибыли

два баталіона изъ Салоникъ и одинъ изъ Адріанополя; одинъ баталіонъ находится на пути изъ Салоникъ; отправляется въ Чаталджѣ изъ Адріанополя четверо. Въ Чаталджѣ уже находятся двѣ тысячи человѣкъ; къ завтрашнему дню число можетъ достичь 5000; которымъ, по свѣдѣніямъ младотурокъ, составляются одинъ авангардъ Салоникъ. Адріанопольскіе корпусы посылаютъ соединенный отрядъ, который признается достаточнымъ для цѣлого устрошения, безъ ущерба для положенія внутри страны, не измѣняя положенія на границѣ. Въ палатѣ депутатовъ читается телеграмма великаго визира и просьба набрать депутатовъ для переговоровъ въ Чаталджѣ. Комітетскіи войсками избраны депутаты изъ тридцати членовъ. Читается телеграмма четвертаго и второго корпусовъ гарнизона Монастыря и вакансійскихъ албанцевъ. Во всѣхъ телеграммахъ требуется смѣна кабинета. Палата волнуется. Нѣсколько депутатовъ возвращаются на трибуну и говорятъ одновременно. Младотурки требуютъ обеспеченія жизни скрывшихся товарищъ. Палата, не входя въ подробности, даётъ комиссіиполномочія, какъ та, чтобы лучше, для успокоенія войскъ и поручаетъ ей прѣвѣтствовать ожидаемымъ въ парламентѣ батальонамъ изъ Хадемковъ. Продолжается чтеніе телеграммъ. Ихъ множество. Всѣ одинаково выражаютъ готовность умереть за свободу и отдать себя въ распоряженіе палаты. Депутаты растерянны. Безорядокъ полный. Главные вожди отсутствуютъ. Палата поставляетъ: отправить депутатовъ въ Чаталджѣ немедленно, поручивъ имъ уговорить войска избѣгать междусобія. Депутация отбываетъ черезъ часъ съ специальными поѣздами. Палата продолжаетъ засѣданіе.

Константинополь. Членъ комісії, бывшей въ Чаталджѣ, сообщилъ корреспонденту Петербургскаго телеграфного агентства, что на вопросъ солдатъ, обезпечена ли свобода слова, мѣнѣніе раздѣлились поровну; на вопросъ, итти ли въ столицу, патріоты отвѣчали "да", 25 "нѣть"; на вопросъ, уходить ли назадъ,

всѣ отвѣчали: "нѣть, оставайтесь".

Разногласіе произошло вслѣдствіе опасеній части комісії усиленія війнія комітета, то, всіхъ комиссія согласна, что необходима гарантія неповторенія переворота.

Въ два часа дня засѣданіе палаты

депутатовъ открыло временный предсѣдатель Махиръ. Прочтено ираде сultана, утверждавшее избраннаго вчера предсѣдателемъ алевітскаго депутата Арасба-Мустафа. Записи предсѣдательского мѣста, Мустафа благодарилъ собраніе. До-кладчики комісії, вернувшись изъ Чаталджи, сообщили, что солдаты пришли комісію со счетомъ и заявили, что пришли защищать свободу, и будутъ ожидать указаний палаты, но требуютъ гарантіи незараженія свободы.

— Два генерала и три улема отправились въ Чаталджу, чтобы отговорить войскамъ, при

многія другія. Изъ перечисленного видо чо кружокъ ставить п'есы не только не „оскорбляющій“ театръ, поднимая ѿ него на должную высоту. Что же касается художественного исполнения, то я должен напомнить, что кружокъ не труппа, составленная исключительно изъ талантливыхъ и способныхъ людей, посвятившихъ себѣ всецѣло сцѣнѣ, группа ло дей, отдающая сценической дѣятельности лишь свободное отъ другихъ занятій время; поэтому кружокъ долженъ доволеваться тѣмъ персонажемъ, какъ имѣется на лицо, а создавать таланты онъ не можетъ; слѣдовательно предъявлять къ кружку такія требованія, какъ труппѣ, нельзя. Несмотря на все это, первое мѣсто поѣтъ гастроизирующихъ сформированныхъ труппъ, въ смыслѣ художественного исполненія, безспорно занимаетъ кружокъ. Не могу также умолчать томъ, что кружку дѣятельно „роютъ ноги“; но раздѣлъ объ этомъ не самоутвержденіе труженики, незаслуженно обвиняемые въ бездѣятельности, а бездарные и агонитичные члены, жаждущіе играть „Гамлетовъ“ и не умѣющіе ходить по сценѣ, обиженные на кружокъ за правильную оценку ихъ „талантовъ“; они блгутъ и публично кричатъ о несуществующихъ въ кружкѣ бездѣятельности, индифферентізмѣ въ фикції! И пусть блгутъ! Помимо болтуновъ, умѣющихъ сыпать пышными фразами, создавать внутреннюю неурядицу, и побольше самоутвержденій работниковъ жертвующихъ многимъ для блага любимаго дѣла.

И. М. Фицеръ.

Отвѣтъ И. М. Фицеру.

Вы просите редактора дать мѣсто въ шему письму—опроверженію. Его, какъ видите, помѣщаю, хотя редакція удивляется почему на защищутъ кружку выходитъ именно вы. Вѣдь если муз.-драмат. кружокъ инсистируетъ, правленіе бы кружка выступило со реабилитацией. Но оно не опровергаетъ, почему же вы опровергаете? И что вы опровергаете?

Вы говорите, что кружокъ существуетъ не 10, а 7 лѣтъ. Правда, не 7, а 8 (вы тоже ошиблись). Я взялъ 10 лѣтъ, какъ кружку цифру, но удовлетворю васъ и буду падничать, буду имѣть въ виду 8-ми лѣтнюю дѣятельность кружка.

Что сѣдѣлъ онъ за 8 лѣтъ? Я повторю, что за 8 лѣтъ, какъ драматический кружокъ, онъ далъ нулевые результаты.

Ставились п'есы, но ставились онъ крайне анти-художественно и неумѣльно. Вы это отрицаєте, вы находите, что п'есы ставились художественно.

Но чѣмъ вы покрѣпляете свою мысль? Гдѣ доказательства? — У вѣстъ ихъ лѣтъ. Утверждение ваше голословно.

Возьму хотя-бы фокусомъ „Ревизора“... Что это—была художественная постановка п'есы? Это развѣѣ было не наскѣшна, не концептъ надъ бессмертной комедіей?

— Сревизорили,—говорила публика. И такъ кружокъ „сревизоривалъ“ почти всѣ поставленныи п'есы.

И собственно это ясно, по крайней мѣрѣ, для меня: все зависитъ отъ отношенія къ дѣлу, отъ жажды творить и работать.

У менѣ въ доказательство ваши слова, г. Фицеръ. Шла п'еса „Рабыни въ сесіи“ 1 апрѣля. Я, и вы и Розановъ, учитель мужскаго желѣзнодорожнаго училища, были за кулисами. Вы разговаривали съ г. Розановымъ о кружкѣ и о моихъ „Зигзагахъ“. И вотъ что вы сказали:

— Мы шащаемъ по этой грязи на репетиціи, мы работаемъ, отрываемъ отъ нашего дѣла, и удовлетвореніемъ для насъ—вотъ это,—и вы показали на аплодисменты.

Да, при такомъ отношеніи къ сценѣ, играть ради аплодисментовъ, можно было еще больше, чѣмъ „сревизоривать“ п'есы, но, къ счастью, г. Фицеръ, вы взяли на себя мнѣніе смѣлыи, говоря „мы“. Необѣйтѣ, „мы“—мы могли толькъ говорить о себѣ, ибо есть въ кружкѣ работники, трудащіеся и идущіе на репетиціи вѣдь для аплодисментовъ. Они есть, г. Фицеръ. И согласитесь, что „Гамлеты“, о которыхъ вы говорите, выше тѣхъ, кто играетъ изъ-за аплодисментовъ. „Гамлеты“ хотятъ творить, и бѣда, конечно, если они бессильны творить, но все же вѣдь жажды творчества, а не жажды аплодисментовъ...

Вы говорите, что „врядъ ли хотѣли развѣѣтъ человѣкъ позволить себѣ называть п'есы, ставившіиися кружкомъ, оскорбляющими театръ“. Но развѣѣ хотѣли развитъ человѣкъ, окончившій—не говорю много, —но хотѣли двухклассное городское училище, слѣд., знакомый съ нашими классиками хоть немножко, можетъ сказать, что „Пашеяка“, „Симонѣк“ и „Блестящая партія“ не оскорбляютъ сцену? Развѣѣ мало-мальски развитъ человѣкъ не почувствовалъ бы, что эти глупѣйшии фарсы (хотя и некоторые изъ нихъ и называются потому что вы скромныи именемъ—драма) оскорбляютъ театръ и исполнителей?

Но для тѣхъ, кто играетъ ради аплодисментовъ, они выгодны...

Жаль, что въ своемъ спискѣ, вы г. Фицеръ, забыли проставить „Массоны“. Вамъ это было, конечно, неловко, но вѣдь вамъ, г. Фицеръ, должно быть тоже не ловко и еще за пѣсколько п'есы, которыи вы изъ „скромности“ не выставили, хотя эта „скромность“ называется пѣскойко и иначе...

А потому, вѣдь позорить сцену часто не п'есы, а исполненіе, и, я, признаюсь, когда говорилъ о позорѣ театра, имѣлъ виду не только п'есы, но и профанацію въ исполненіи.

Вы приводите списокъ благотворительныхъ и юбилейныхъ спектаклей. Ихъ было 21. Къ чему вы занимались ариометкой? Развѣѣ я говорилъ, что-нибудь

въ Зигзагахъ о филантропической дѣятельности кружка? Нѣтъ, я не говорилъ, и указывалъ, что всѣ п'есы (сюда я причислилъ и указаныи п'есами 21 п'есу) ставились не-художественно. Но вѣдь вы этого не превергли, какъ не опровергли въ томъ, что кружокъ не труппа, состоявшая исключительно изъ талантливыхъ и способныхъ людей, посвятившихъ себѣ всецѣло сцѣнѣ, группа ло дей, отдающая сценической дѣятельности лишь свободное отъ другихъ занятій время; поэтому кружокъ долженъ доволеваться тѣмъ персонажемъ, какъ имѣется на лицо, а создавать таланты онъ не можетъ; слѣдовательно предъявлять къ кружку такія требованія, какъ труппѣ, нельзя. Несмотря на все это, первое мѣсто поѣтъ гастроизирующихъ сформированныхъ труппъ, въ смыслѣ художественного исполненія, бесспорно занимаетъ кружокъ. Не могу также умолчать томъ, что кружку дѣятельно „роютъ ноги“, но раздѣлъ объ этомъ не самоутвержденіе труженики, незаслуженно обвиняемые въ бездѣятельности, а бездарные и агонитичные члены, жаждущіе играть „Гамлетовъ“ и не умѣющіе ходить по сценѣ, обиженные на кружокъ за правильную оценку ихъ „талантовъ“; они блгутъ и публично кричатъ о несуществующихъ въ кружкѣ бездѣятельности, индифферентізмѣ въ фикції!

Газета „Giornale d'Italia“ приводить на своихъ столбахъ точный переводъ папскаго декрета, написанного по-латыни и опубликованного въ официальномъ органѣ.

А потому, вѣдь позорить сцену часто не п'есы, а исполненіе, и, я, признаюсь, когда говорилъ о позорѣ театра, имѣлъ виду не только п'есы, но и профанацію въ исполненіи.

Вы приводите списокъ благотворительныхъ и юбилейныхъ спектаклей. Ихъ было 21. Къ чему вы занимались ариометкой? Развѣѣ я говорилъ, что-нибудь

въ Зигзагахъ о филантропической дѣятельности кружка? Нѣтъ, я не говорилъ, и указывалъ, что всѣ п'есы (сюда я причислилъ и указаныи п'есами 21 п'есу) ставились не-художественно. Но вѣдь вы этого не превергли, какъ не опровергли въ томъ, что кружокъ не труппа, состоявшая исключительно изъ талантливыхъ и способныхъ людей, посвятившихъ себѣ всецѣло сцѣнѣ, группа ло дей, отдающая сценической дѣятельности лишь свободное отъ другихъ занятій время; поэтому кружокъ долженъ доволеваться тѣмъ персонажемъ, какъ имѣется на лицо, а создавать таланты онъ не можетъ; слѣдовательно предъявлять къ кружку такія требованія, какъ труппѣ, нельзя. Несмотря на все это, первое мѣсто поѣтъ гастроизирующихъ сформированныхъ труппъ, въ смыслѣ художественного исполненія, бесспорно занимаетъ кружокъ. Не могу также умолчать томъ, что кружку дѣятельно „роютъ ноги“, но раздѣлъ объ этомъ не самоутвержденіе труженики, незаслуженно обвиняемые въ бездѣятельности, а бездарные и агонитичные члены, жаждущіе играть „Гамлетовъ“ и не умѣющіе ходить по сценѣ, обиженные на кружокъ за правильную оценку ихъ „талантовъ“; они блгутъ и публично кричатъ о несуществующихъ въ кружкѣ бездѣятельности, индифферентізмѣ въ фикції!

Черквина „Osservatore Romano“. Мы приводимъ помѣщенный ниже текстъ декрета изъ „Giornale d'Italia“. Декретъ святѣйшей римской вѣтви церкви.

Черквина вѣтви уже много и много разъ не преминула отеческими увѣща

ніями, а также и исправительными вѣтви

изъ-за увѣщаний, возбѣдѣвъ на чувства

спішника Ромоло Мурри изъ епархіи

Фермо, который словомъ и письмомъ

смѣту и распространялъ ложныи

мѣнѣи противъ Вожѣ церкви. Но онъ,

пренебрегъ всѣми этими и безумно

воставшая противъ цензуры, не переста

валъ служить для вѣрюющихъ примѣ

ромъ самаго рабочаго ослушника.

Черквина вѣтви уже много и много разъ не преминула отеческими увѣща

ніями, а также и исправительными вѣтви

изъ-за увѣщаний, возбѣдѣвъ на чувства

спішника Ромоло Мурри изъ епархіи

Фермо, который словомъ и письмомъ

смѣту и распространялъ ложныи

мѣнѣи противъ Вожѣ церкви. Но онъ,

пренебрегъ всѣми этими и безумно

воставшая противъ цензуры, не переста

валъ служить для вѣрюющихъ примѣ

ромъ самаго рабочаго ослушника.

Черквина вѣтви уже много и много разъ не преминула отеческими увѣща

ніями, а также и исправительными вѣтви

изъ-за увѣщаний, возбѣдѣвъ на чувства

спішника Ромоло Мурри изъ епархіи

Фермо, который словомъ и письмомъ

смѣту и распространялъ ложныи

мѣнѣи противъ Вожѣ церкви. Но онъ,

пренебрегъ всѣми этими и безумно

воставшая противъ цензуры, не переста

валъ служить для вѣрюющихъ примѣ

ромъ самаго рабочаго ослушника.

Черквина вѣтви уже много и много разъ не преминула отеческими увѣща

ніями, а также и исправительными вѣтви

изъ-за увѣщаний, возбѣдѣвъ на чувства

спішника Ромоло Мурри изъ епархіи

Фермо, который словомъ и письмомъ

смѣту и распространялъ ложныи

мѣнѣи противъ Вожѣ церкви. Но онъ,

пренебрегъ всѣми этими и безумно

воставшая противъ цензуры, не переста

валъ служить для вѣрюющихъ примѣ

ромъ самаго рабочаго ослушника.

Черквина вѣтви уже много и много разъ не преминула отеческими увѣща

ніями, а также и исправительными вѣтви

изъ-за увѣщаний, возбѣдѣвъ на чувства

спішника Ромоло Мурри изъ епархіи

Фермо, который словомъ и письмомъ

смѣту и распространялъ ложныи

мѣнѣи противъ Вожѣ церкви. Но онъ,

пренебрегъ всѣми этими и безумно

воставшая противъ цензуры, не переста

валъ служить для вѣрюющихъ примѣ

ромъ самаго рабочаго ослушника.

Черквина вѣтви уже много и много разъ не преминула отеческими увѣща

ніями, а также и исправительными вѣтви

изъ-за увѣщаний, возбѣдѣвъ на чувства

спішника Ромоло Мурри изъ епархіи

Фермо, который словомъ и письмомъ

смѣту и распространялъ ложныи

мѣнѣи противъ Вожѣ церкви. Но онъ,

пренебрегъ всѣми этими и безумно

воставшая противъ цензуры, не переста

валъ служить для вѣрюющихъ примѣ

ромъ самаго рабочаго ослушника.

Черквина вѣтви уже много и много разъ не преминула отеческими увѣща

ніями, а также и исправительными вѣтви

изъ-за увѣщаний, возбѣдѣвъ на чувства